

Вика Беляева
Территория

«Автор»

2026

Беляева В.

Территория / В. Беляева — «Автор», 2026

Его родителей похитили пираты вместе с секретной станцией. Его заперли на Территории НИИ. Новый магистрат Белинский требует, чтобы пятнадцатилетний Клим и другие дети учёных повторили путь гениев: разгадать тайну управления сознанием. Но у ребят одна цель — найти родителей. Ночные побеги, ультразвук и встреча с пиратами в лесу запускают охоту за правдой. Кто заказал похищение? Что скрывает старый робот Леопольд и почему анонимный чатбот знает то, что не может знать чужой? «Территория» — это история о том, как память становится оружием, любовь — доказательством существования, а пятеро «полуфабрикатов» доказывают: чтобы победить систему, иногда достаточно задать правильный вопрос. Космос, нейробиология и первая любовь — в одной истории.

© Беляева В., 2026

© Автор, 2026

Вика Беляева

Территория

Может быть, я так никогда и не узнаю, в каком месте Космоса мои родители, но, когда я гляжу на это розовое солнце, знаю, что они живы, что буду их искать.

Сейчас на Территории НИИ вечер, но из-за туч заката не видно. Мне не хочется идти на психологический сеанс с чат-ботом Оптимусом, не хочется анализировать мои чувства и режим загруженности дня.

Хочется грустить. Почти полгода прошло с тех пор, как космические пираты похитили экспериментальную станцию «Нейрочастота» с моими родителями и другими учеными. Столько же я не видел бабушку, потому что теперь вместе с детьми ученых живу, учусь и работаю здесь.

Раньше на Территорию детей не пускали. Дети – это вечные проблемы – так говорит новый магистрат НИИ – Игорь Белинский.

Прежним магистром был феноменальный ученый – академик Шаров. Он основал Территорию, прожил целых девяносто семь лет и завещал все свои секретные разработки продолжить ученикам. Я и сам не знаю, что за тайны скрывались в его файлах. Но отец утверждал, что скоро болезней мозга не будет. Ведь его улучшенную, здоровую копию смогут печатать на 3D-принтере. Самое главное – это отделить сознание, а потом вернуть его на место.

После вируса Тьмы у некоторых людей за Территорией мозг менялся. Кто-то просто терял память, а кто-то – личность. Так случилось и с моим дедом. Как ни старались родители, помочь ему не смогли. Отец сказал, что от деда нам остались память и любовь.

Мои родители возглавляют лабораторию «Сознания, памяти и воли». Я говорю «возглавляют», потому что кажется: если я допущу прошедшее время, они почувствуют, что я сомневаюсь в нашей встрече. Но я не сомневаюсь. Отец – когнитивно-цифровой нейробиолог. За неделю до похищения он рассказывал об экспериментах, в результате которых пришёл к удивительному открытию: любовь – часть памяти, а память – часть сознания.

После смерти сознание не исчезает, оно трансформируется. Но обязательно часть его остается внутри каждого, с кем покинувший этот свет был знаком. И главное, что тот, кого он любил, – носитель большей части сознания.

Такие связи формируются в течение жизни. Даже на расстоянии в миллионы километров можно чувствовать друг друга, как будто вы вместе. Удивительнее всего то, что память сохраняет не только ваш прошлый опыт, но и опыт всех родных и близких, кто жил до вас, даже если вы их не знали.

Самое сложное было сделать это общение доступным. Потому что всё это пока доступно человеку на уровне ощущений, а не общения. Именно тогда, когда на «Нейрочастоте» смогли соединить сохранённое в облачном хранилище сознание академика Шарова с искусственным интеллектом, космические пираты похитили станцию. Пропало и облачное хранилище Шарова.

Конечно, завладеть открытием учёных «Нейрочастоты» мог пожелать кто угодно. Ведь теперь стало возможным управлять сознанием, не только воссоздавать мышление и весь интеллектуальный путь умерших гениев, но и клонировать сознание, подключать всех людей к единому центру управления. Тот, в чьи руки попали бы исследования... Да много чего.

Вот только как и кто узнал о том, над чем работали на экспериментальной станции? Для всех за пределами Территории «Нейрочастота» занималась способами, восстанавливающими память после вируса Тьмы.

Я и сам так считал до того, как нас закрыли на Территории. В общем-то, до конца не известно, как далеко продвинулись учёные. Всё, что я теперь знаю, – предположения команды Белинского.

Многочисленные исследования велись внутри станции, поскольку масштаб открытий был грандиозным.

Но родители исчезли, и нас, детей учёных «Нейрочастоты», заперли на Территории НИИ. Мы сопротивлялись, жаловались, но Белинский убедил Министерство – ведь стоял вопрос безопасности Союза Государств.

Потому-то Белинский и утверждает, что от нас одни проблемы. С нами действительно не соскучишься, хотя нас всего-то пять человек вместе со мной.

Белинский уверен, что мы сможем продолжить дело родителей, потому что сами – носители части их сознания. А ещё, чтобы нас тоже не похитили космические пираты, над Территорией новый купол, им сюда не попасть.

За эти месяцы закрытого усиленного обучения в каждого из нас подгрузили столько информации, что можно сойти с ума. В свои пятнадцать я знаю всё о строении головного мозга, изучил аналитическую философию сознания, но хотел-то я стать цифровым археологом, как дед.

Но вместо этого каждый новый день – это бесконечные опыты, эксперименты и вера в то, что это поможет выйти на связь с родителями.

Если бы не остальные наши ребята – с ума бы сошёл. Егор Рогов мечтал стать стендап-комиком, а теперь, как его родители, занимается эволюционной биологией, геномикой и генетикой. Только шуточки у него всё же получше, чем учёба. Он самый отстающий из нашей пятёрки. За это ему частенько влетает от Белинского.

За Территорией Аврора Теплова писала программы для создания новой музыки, вообще-то, целым цифровым оркестром дирижировала, но сейчас она почти готовый нейрокомпьютерный психолог. Нас, конечно, Белинский называет полуфабрикатами, но, честное слово, столько информации, сколько загрузили в наше сознание, вообще-то не одолеть и взрослым. Так что мы – не полуфабрикаты, а готовые асы дела. Так шутит Егор.

Двойняшки Серовы бунтовали дольше всех – Лидка сказала, что хочет быть актрисой и отказывается сидеть внутри Территории, ничего учить не стала. А Савка поддержал её, он

дзюдоист и в олимпийскую сборную Союза Государств готовился. В общем, наотрез отказались учиться. Их родители переводили нейроны мозга в цифровые символы и обратно, писали программы для новых нейронных связей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.